УДК 304.9

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС И ОБЩЕСТВО»

Войнов Александр Сергеевич
студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Волго-Вятский институт (филиал)
Киров, Россия

ИДЕИ Ж.-Ж. РУССО В ПОЛИТИКЕ Н. БОНАПАРТА

Аннотация

Проводится анализ прихода к власти и её удержания императором Франции Наполеоном Бонапартом. Обобщенно рассматриваются идеи философов эпохи просвещения, а, в частности, Жана-Жака Руссо. Сделан вывод о важности данных учений как для прихода Наполеона к власти, так и для удержания им власти в течение долгого времени.

Ключевые слова: Наполеон Бонапарт, Жан-Жак Руссо, идеи просвещения

В современной историко-правовой науке принято рассматривать правовые идеи, убеждения и взгляды того или иного мыслителя без как-таковой отсылки к реальным последствиям опубликованных рассуждений. К примеру, по учебнику А.Б. Венгерова «Теория государства и права» о практическом применении идей Ж.-Ж. Руссо сделан следующий вывод: «Прикладная функция теории права и заключается, главным образом, в том, чтобы обеспечивать перевод притязаний в правовые требования. … Так было тогда, когда французские просветители подготавливали буржуазную революцию XVIII в.: Ж.Ж. Руссо — идеи и конкретные формулы свободы личности, защиты частной собственности, народовластия» [3, с. 333], согласно же пособию «Теория государства и права» Л. А. Морозовой: «Значительный вклад в развитие … теорий внесли … Ж.Ж. Руссо» [6, с. 136]. С другой стороны, ряд учебников, среди которых выделяется, «История политических и правовых учений» под общей редакцией В.С. Нерсесянца не содержит, как таковых суждений о деятелях вообще. Оценка дается отдельным элементам теории.

Подобный подход позволяет существенно улучшить понимание самой теории, однако, зачастую, не позволяет правильно оценить реальный масштаб и значимость той или иной мысли для общества. Более того, изучение научных трудов исключительно в «вакууме» ведет к некоторой неполноценности. Поскольку, зачастую теория реализовывалась на практике, и пласт сведений, собранных при ее (теории) практическом применении, гораздо существеннее раскрывает преимущества и недостатки, что также представляет для науки большой интерес. Дополнительно,

исторический контекст позволяет осознать, почему та или иная теория появилась или была востребована именно в этот исторический период.

При этом, при определенных обстоятельствах, именно за счет исторического контекста, идеи, правильно отражающие настроение и намерения большинства населения, способны оказывать существенное влияние на властные группировки и их сменяемость.

Настолько большим влиянием обладали идеи просветителей, а, в частности, идеи Жан-Жака Руссо. Для начала, стоит напомнить, в чем именно заключались его основные идеи. Руссо считал, что государство возникло путем общественного договора, который обманом навязали обществу. Изначальная суть этого договора, следующая: группа людей договаривается о создании коллективного органа — Суверена (государства) — задача которого – урегулирование споров между людьми и достижение общего блага. «Все в равной мере нуждаются в поводырях … результатом просвещения народа явится союз разума и воли в Общественном организме; отсюда возникает … наибольшая сила целого. Вот что порождает нужду в Законодателе» [7, с. 40].

Из этого утверждения следовало сразу два крайне важных для XVIII века вывода. Во-первых, общественный договор означал добровольность и свободу сторон. Иными словами, гражданин является обладателем всего объема прав и свобод и, что самое главное, единственным источником власти и носителем суверенитета. Во-вторых, раз суверен создается гражданами для определенных целей, то он должен выполнять исключительно эти цели, притом, любые действия, связанные с управлением, должны быть одобрены большинством граждан.

Более того, подобные рассуждения неизбежно вели к выводу — если государство посягает на права и свободы граждан, либо отказывается выполнять функции, возложенные на него договором, граждане имеют полное право «расторгнуть» данный договор и заключить новый. Таким образом, труды Руссо сформировали в народе представления о «гражданском обществе».

Наиболее очевидным примером оказанного влияния является Великая Французская революция. С относительной уверенностью мы можем обозначить лишь тот факт, что теория Руссо была невероятно распространена среди среднего и низшего классов и находила там, во многом, поддержку. В то же время, указывать на то, что она была единственным идейным фактором революции, и, более того, была им

самостоятельно — без продвижения в таких политизированных газетах, как «Друг народа» и «Папаша Дюшен» — будет неверным.

Единственное, из плодов революции, что можно с уверенностью рассмотреть – «Декларация прав человека и гражданина» 1789 г. Документ, по сути своей, впитавший идеи Руссо, а потому безоговорочно принятый народом Франции.

Более же «чистым», с нашей точки зрения, может стать период восхождения к власти Наполеона Бонапарта. Данный пример гораздо более ярко отражает «силу» трудов Руссо.

Также стоит отметить, что идеи Руссо рассматриваются нами исключительно в контексте борьбы за власть, ибо рассмотрение всех аспектов, не представляется возможным в текущем формате.

Вообще, как уже отмечал в своих трудах А.З. Манфред, Наполеон «был сыном своего времени» [5, с. 26]. Он увлекался идеями философов эпохи просвещения, а, прежде всего, Руссо, ровно, как и большинство молодых французов.

Революция привела Францию к следующим итогам: «на смену обычному праву и фундаментальным законам монархии пришла писанная конституция, в которой были закреплены принципы народовластия и естественного права. Суверенитет короля сменился суверенитетом нации, принцип назначаемости должностных лиц — принципом выборности» [10, с. 333].

Данная концепция совпадала с желаниями большинства членов общества Франции того времени. «Мир был плох — на этом сходились все … красота и величие природы ещё резче оттеняли уродства и пороки мира, созданного человеком» [5, с. 12]. Неудивительно, что при таких вводных данных Руссо и многие другие философы просвещения были так популярны среди молодежи.

Рассматривая эти факты совместно с тем, что сам Наполеон являлся выходцем из небогатой семьи с Корсики, рано потерявшей отца, становится понятным, почему в числе страстно увлеченных идеями просвещения Руссо оказался и юный офицер. «Он впитывал их с жадностью, он пытался найти в них решение тех вопросов, которые давно навязчиво преследовали его, рожденные тяжелой жизнью, обступавшей со всех сторон» [5, с. 32].

Надо сказать, что многое из того, что написали ученые-просветители, так и не было прочитано Наполеоном. «Ему неведомо многое из написанного Руссо, большая часть наследия Вольтера … о Монтескье и Дидро имел весьма смутное представление»

[8, с. 9]. Но, тем не менее, прочтенного вполне хватило юному Корсиканцу, чтобы проникнутся идеями просвещения. Как сказал Манфред: «Он был подготовлен к этому всей своей биографией» [5, с. 32].

Прежде всего, идеи Руссо нашли отражение в юношеских произведениях Наполеона. Так, одно из самых ранних его сочинений «О Корсике», написанное в апреле 1786 года, содержит в себе множество терминов эпохи Просвещения. Более того, в этом произведении Наполеон, следуя Руссо, опровергает как ложный довод то, что «народы якобы не имеют права восставать против своих монархов» [5, с. 33].

Но, так или иначе, наиболее важным произведением в жизни Наполеона можно считать «Ужин в Бокере». Само содержание этого рассказа довольно просто. Это диалог между неким Марсельцем (торговцем из Марселя) и военным на стороне республики. 1793 год — это тот период, когда боевые действия пошли на спад и стало очевидно, что Якобинская республика одерживает победу. Наполеон обращается к марсельцам: «Вы затеяли переворот, когда были объединены с Бордо, Лионом, Монпелье, Нимом, Греноблем, департаментами Юра, Эр и Кальвадос; у вас была вероятность успеха. Пусть замыслы ваших подстрекателей были скверны, по ваши силы были внушительны; наоборот, сегодня … ваше упорство есть безумие; причина его — во влиянии лиц, которым нечего больше терять, и они увлекают вас к гибели вместе с собой» [2].

Задачей данного рассказа было убеждение Марсельцев сдаться и принять конституцию. Вместе с тем, произведение содержит оправдания действий армии республики, вкупе с восхвалением командующего — Карто.

Стоит ли говорить, что подобное произведение получило максимально широкую огласку, а его автор сразу же был замечен Якобинским правительством. Первое издание было опубликовано на деньги самого Наполеона, однако, по распоряжению республиканских властей практически сразу же последовала вторая партия [5, с. 71]. Отчасти, именно это произведение поспособствовало назначению Наполеона на должность командующего артиллерии в армии Карто, осаждавшей Тулон, с которого, как известно и началась военная слава Бонапарта.

Подобная народная любовь и известность также приблизили Наполеона к лидерам якобинского движения. В результате, Наполеон воспринимался многими как «якобинец, автор «Ужина в Бокере», друг … Робеспьера-младшего» [5, с. 353]. Отчасти, именно этот факт и способствовал привлечению Наполеона в качестве одной

из основных фигур для переворота 18 брюмера. Более того, именно эти факты, вкупе с множеством стратегически верных решений и привели Наполеона к единоличной власти.

Народ воспринимал Наполеона как одну из наиболее притягательных фигур, поскольку, он представлял собой: друга Робеспьера, одного из лучших военных стратегов, несколько раз спасавшего Францию от неминуемого разгрома (Итальянские походы Наполеона), ярого сторонника Республики и, наконец, умелого руководителя и законотворца, наведшего порядок в стране. Это способствовало поддержке его персоны населением.

Однако, сам Наполеон к революции и ее плодам относился неоднозначно. «Наполеон восхищался внешними успехами Республики — восстановлением естественных границ, экзальтацией воинских подвигов и гегемонией французского революционного духа в сознании европейских народов. Напротив, во внутренней политике Наполеон осуждал экстремизм толпы с ее жаждой к бесконечным перераспределениям общественных благ «Все зло происходит от членов парижских клубов», сказал он однажды Реалю. … Наполеон порицал революцию за ее кровавые расправы и анархию; но признавался, что французы готовы скорее претерпеть несправедливости от десяти Комитетов общественного спасения, чем согласиться хотя бы три месяца прожить под властью Бурбонов» [1, с. 7].

Однако, Наполеон отдавал себе отчёт в том, что власть он получил, в большинстве своем, именно благодаря поддержке народа, безоговорочно верящего в революционные идеи, и, несмотря на страх и усталость от саморазрушающейся системы, идеи якобинского движения.

Ярким подтверждением этому может послужить сравнение «Деклараций прав человека и гражданина» от 1789 (далее — Декларация 1789) и 1795 (далее — Декларация 1795) годов.

Исходя из их содержания, очевидно, что большая часть аспектов декларации 1789 г. была сохранена, с рядом видоизменений. Так, в декларации 1795 г. даются разъяснения таким понятиям как равенство, свобода, собственность и безопасность. Так, к примеру, «Безопасность основывается на содействии всех в обеспечении прав каждого» [4, с. 314]. Если рассматривать исключительно права и свободы, можно заметить, что из текста Декларации 1795 г. было убрано немаловажное право — право на «сопротивление угнетению» [9, с. 43]. Однако, данное право перетекло в разряд

обязанностей. «Каждый гражданин обязан отдавать все свои силы отечеству и сохранению свободы, равенства и собственности всякий раз, когда закон призывает его к их защите» [4, с. 316]. Закон призывает к их защите при любом их нарушении, что следует из ст. 6 Обязанностей Декларации 1795 года: «Тот, кто явно нарушает законы, объявляет войну обществу» [4, с. 316]. Таким образом, в действительности, сохранение прав и свобод человека и гражданина, по итогам Декларации 1795 г. стало восприниматься Французами в качестве гражданского долга.

Основы же общественного договора обозначены в Декларации 1789: «Цель всякого политического союза — обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека» (ст. 2); «Источником суверенной власти является нация» (ст. 3); «Закон есть выражение общей воли. Все граждане имеют право участвовать лично или через своих представителей в его создании» (ст. 6) и «Для гарантии прав человека и гражданина необходима государственная сила; она создается в интересах всех, а не для личной пользы тех, кому она вверена» (ст. 12) [9, с. 44], являющейся, по нашему мнению, основой для общественного договора Франции. Практически все, указанные выше статьи были перенесены в Декларацию 1795 г. практически без изменений. Исключение составила статья 12. Ее содержание косвенно вытекает из ст. 22 Прав и ст. 1 Обязанностей Декларации 1795 г. Они содержат следующие положения: «Общественная безопасность не может существовать, если не установлено разделение властей, если не зафиксированы их границы, если не обеспечена ответственность должностных лиц; Декларация прав предусматривает следующую обязанность законодателей: для охраны общества требуется, чтобы те, кто составляют его, знали и выполняли также и свои обязанности» [4, с. 315].

Таким образом, по Декларации 1795 г. государство обязано охранять общество и институты самого государства (разделение властей). Из важного, Декларация 1789 г. исходила в большей степени из идей прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, государство обязано было защищать в первую очередь именно их. В Декларации 1795 г. же больший упор делается на защиту самих институтов государства, его законов. Уже через эти законы выводятся права и свободы человека и гражданина. Таким образом, если по Декларации 1789 г. права человека есть сущность законами не созданная, но ими гарантируемая, то Декларация 1795 г. понимает под правами человека — свободы, дарованные законом. Данный факт, в том числе проявляется и в основополагающих методах правового регулирования.

Декларация 1789 г. исходит из того, что «всему, что не запрещено законом нельзя ставить препятствий; никто не может быть принужден к исполнению то, что не предписано законом» [9, с. 43]. Иными словами, предписывает диспозитивный метод правового регулирования. Декларация 1795 г. же провозглашает: «Никто не может совершить того, что не предписано законом» [4, с. 315], то есть, исходит из метода диспозитивности.

Таким образом, можно обозначить некоторую тенденцию, направленную на ужесточение законодательства, однако утверждать, что в свой Декларации Наполеон отступил от идей Руссо нельзя. На данном этапе, им были сохранены все права и свободы, ранее провозглашенные в ходе революции.

Более того, стоит отметить, что уже после получения власти, преимущественно Якобинцы окружали правление Бонапарта. К примеру, в его администрации работали Жан-Бон Сент-Андре, Мерлен из Дуэ, Юлен, Барер и другие.

Наполеон, безусловно, знал о том, что значительная часть народа поддерживала якобинцев. Именно поэтому, он «стремился использовать до конца еще не исчерпанную революционно-демократическую потенцию Французской республики» [5, с. 146]. Достаточно часто он бросался утверждать, что «вышел из недр народа, я не какой-нибудь Людовик XVI» [5, с. 353].

Также, стоит отметить, что при посещении могилы Жан-Жака Руссо в Эрменонвиле, первый консул сказал Жирардену: «Будущее покажет, не лучше ли было бы для спокойствия земли, если бы ни Руссо, ни я никогда не существовали» [5, с. 353]. Наполеон, вплоть до своей смерти, связывал свое имя с именем Жан-Жака Руссо. В беседе с Берлие Бонапарт утверждал: «Были хорошие якобинцы, и было время, когда всякий человек со сколько-нибудь возвышенной душой должен был быть якобинцем; я сам им был, как и вы, как и тысячи других хороших людей» [5, с. 353].

Однако, всё это неизбежно вело к сильному противоречию, которое послужит основой для оппозиции. По сути, Наполеон был вынужден поддерживать республиканцев и следовать якобинским взглядам даже будучи на императорском троне. Безусловно, Императору для поддержания этой роли требовалось немало усилий, но откажись он от нее – тут же лишился бы поддержки значительной части общества.

Таким образом, именно идеи Руссо вознесли Наполеона на Императорский престол и позволяли удержаться на нем какое-то время. Однако, стоит отметить, что

многие идеи Руссо и Наполеона до сих пор остаются основополагающими для Франции.

Список использованных источников

1. Боботов С.В. Наполеон Бонапарт — реформатор и законодатель. — Москва : Юридическая фирма КОНТРАКТ. — 1998. — 336 с. — ISBN 5-900785-29-7.
2. Бонапарт Наполеон Ужин в Бокере (пер. Сергей Режский), 1793 — URL: (дата обращения: 29.08.2025). — Режим доступа : свободный. — Текст : электронный
3. Венгеров, А. Б. Теория государства и права. — Москва : Дашков и К°, 2024. — 608 с. — ISBN 978-5-394-05875-2.
4. Документы истории Великой французской революции. — Т.1. — Отв.ред. А.В. Адо. — Москва : Издательство Московского университета, 1990. — 528 с.
5. Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. — Москва : Мысль, 1989. — 733 с. — EDN: TBLZEJ
6. Морозова Л. А. Теория государства и права. — Москва : Эксмо, 2011. — 510 с. — ISBN 978-5-699-40069-0.
7. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. — Москва : Юрайт, 2025. — 146 с. — ISBN 978-5-534-06412-4.
8. Тюлар Жан Наполеон, или Миф о «спасителе». — Москва : Молодая гвардия, 2009. — 96 с. — ISBN 978-5-235-03157-9.
9. Французская республика. Конституция и законодательные акты. — Под ред. и со вступ. ст. В. А. Туманова. — Москва : Прогресс, 1989. — 445 с. — ISBN 5-01-001912-4.
10. Чудинов А.В., Бовыкин Д.Ю. Французская революция. — Москва : Альпина Диджитал, 2020. — 361 с. — ISBN 978-5-91671-975-8.